

Семён Юрьевич Ешурин

Простенький шифр

Любовь и... КГБ!



Семён Ешурин

**Простенький шифр.
Любовь и... КГБ!**

«Издательские решения»

Ешури́н С. Ю.

Простенький шифр. Любовь и... КГБ! / С. Ю. Ешури́н —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850257-6

Школьница случайно подслушала в трамвае разговор двух молодых людей. Она даёт одному из них более, чем полезный совет. Благодаря ему этот диссидент, попав в застенки КГБ, выходит на свободу. Прошло 6 лет, и выясняется, что «трамвайная спасительница» — дочь шифровальщика из КГБ, для которой Павлик Морозов не является примером для подражания!

ISBN 978-5-44-850257-6

© Ешури́н С. Ю.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Простенький шифр Любовь и... КГБ!

Семён Юрьевич Ешурин

© Семён Юрьевич Ешурин, 2017

ISBN 978-5-4485-0257-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Сержант ЦАХАЛа (Армии обороны Израиля) Натан Марголин влюбился в свою подчинённую рядовую Дину Липовски, репатриантку из Санкт-Петербурга. В отличие от неё Натан репатриировался из... Ленинграда за неделю до переименования города во всё тот же Санкт-Петербург.

Молодой воин был отважен в бою. Но стоило ему подойти к Дине, и мужество куда-то девалось. Наконец, он придумал «Ход конём» и, волнуясь, подошёл к предмету мечтаний:

– Дина, ты ведь у нас крупная специалистка по шифрам.

– Не такая уж и крупная – 55 килограммов... с половиной.

– Легко запомнить – три пятёрки!

– Лучше забудь. А то вдруг поправлюсь... до 56 килограммов... И что же тебе надо зашифровать?

– Я уже сам справился и зашифровал некую мысль. И хочу, чтобы ты проявила свои дешифраторские таланты. Меня дед ещё в Союзе научил этому шифру. Вроде бы простенький, а распутать сложно.

– Готовил тебя в разведчики? – улыбнулась девушка.

– Он бы с радостью, да родители против. Просто когда я уезжал в пионерлагерь, то ленился писать письма. Вот тогда дед и познакомил меня с шифром Пестеля.

– Кого?! – воскликнула Дина.

– Пестеля. Был такой декабрист.

– Знаю. Я жила неподалёку на Рылеева, ... тоже декабрист.

– Вот мы и стали обмениваться шифровками, как Юстас с Алексом.

– У тебя в руке такая шифровка?

– Да. Вот, смотри. Вроде бы бессмысленный набор букв...

– Ты иди, а я постараюсь осмыслить.

– Ну-ну, – усмехнулся сержант, – постарайся.

«Крупная специалистка по шифрам» взялась за дело, и уже через 10 минут получила новый набор букв, уже осмысленный:

ДИНЯЯТЕБЯЛЮБЛЮБУДЬМОЕЙЖЕНОЙ

Без труда разделив надпись на отдельные слова, она написала ответ и стала его шифровать.

...Натан удивился, когда подчинённая вручила ему ответную шифровку.

«Наверно, блефует!» – подумал сержант и принялся за работу.

Вскоре он получил:

СКАЖИТОЖЕСАМОЕНАИВРИТЕ

Разбив надпись на части, Натан задумался: является ли «ТОЖЕ» одним словом или двумя?

Вдруг до дешифровщика дошёл смысл расшифрованного (вне зависимости от правописания спорной части), и он бросился к автору шифровки:

– Дина! АНИ оЭв отАх! (в переводе с иврита: «Я тебя люблю!») ... В общем, будь моей женой!

– Полностью на иврите не получилось, но «АНИ гАм оЭвет отхА!» (в переводе с того же языка: «Я тоже люблю тебя!») ... В общем, согласна я!

Жених отвёл невесту в укромное место и вволю с ней нацеловался. Затем поинтересовался:

– Откуда ты знаешь «шифр Пестеля»?

– От автора, – ответила Дина. – ... Да не пугайся. Я в своём уме. Шифр создан не покойным декабристом, а... твоей будущей тёщей!

А теперь перенесёмся на три десятилетия назад в уже далёкий 1970 год. В полупустом ленинградском трамвае ехала невысокая худенькая девочка семитской наружности. Впереди неё читал книгу симпатичный молодой человек – по виду тоже не из славян.

На одной из остановок в вагон вошёл высокий русоволосый парень с неодухотворённой физиономией шалопа и бабника.

– Кого я вижу! Липуха! – радостно закричал он.

Затем стукнул читателя книги по плечу и уселся рядом.

– Здравствуй, Коля, – без буйной радости отозвался интеллигент.

– Что за дребедень читаешь?

– Анну Ахматову.

– Уж не ту ли, у которой мужа «шлёпнули» за то, что «контра»?!

– Николай Гумилёв не участвовал в заговоре, но знал о нём и не доложил. За что и поплатился... А как бы ты поступил на его месте?

– Ну... это... застрелился бы... А ещё лучше «случайно» угодил бы под машину.

– Пожалуй, это выход... – задумчиво проговорил читатель Ахматовой.

Тёзка Гумилёва стал «нести» всякую малозначительную чушь, затем спохватился:

– Ой! Липушонок! Мне же выходить!

И выскочил в уже закрывающуюся дверь.

В течение нескольких остановок «Липуха-Липушонок» так и не перевернул страницу... Да и до прихода Коли, пожалуй, тоже не перевернул. Девочка поняла, что молодой человек «вляпался» в историю вроде гумилёвской и собирается за неимением пистолета броситься под машину.

Вскоре девочке надо было выходить, но она поехала дальше, так как твёрдо решила выручить из беды случайного попутчика.

Наконец, трамвай доехал до кольца. Пассажир недовольно поморщился – он явно давно проехал свою остановку. Затем вышел из трамвая и прошёл несколько метров.

– Извините за наглую просьбу! – раздался детский голос.

Молодой человек обернулся и увидел симпатичную девочку неевропейской наружности.

«Цыганка! – подумал он. – Хоть и одета прилично.»

– Сколько? – спросил интеллигент, слегка поморщившись.

– Пять.

«Хоть совершу напоследок какое-никакое, а благодеяние!» – подумал кандидат в самоубийцы и достал пятёрку.

– Не пять рублей, – возразила юная собеседница, а столько же минут. Я прошу выслушать меня пять минут, не перебивая.

Заинтригованный молодой человек взглянул на часы:

– Время пошло.

– Я невольно услышала ваш разговор с долговязым приятелем, ... то есть скорее знакомым. И подумала: «А как бы я поступила на незavidном месте Николая Степановича?»

«Неплохо для цыганки, – успел подумать интеллигент, – знать отчество Гумилёва!»

Меж тем странная девочка продолжала:

– ... Кончать с собой по совету Коли неохота. Ждать, пока тебя «кончат» правоохранительные органы – тоже занятие не из приятных. Ну, а доносить на товарищай – вроде бы совсем последнее дело.

– Что значит «вроде бы»?! – не выдержал «Липуха».

– А разве пять минут истекли? – как бы удивилась девочка.

– Нет. Поэтому добавлю ещё минуту.

– «Вроде бы» означает, что донести всё-таки надо. Но так, чтобы никто ничего не понял. То есть – зашифровать!

– Классно! – воскликнул собеседник, но тут же сник. – Только КГБ любой шифр расшифрует.

– Во времена Гумилёва КГБ ещё не было, – возразила девочка, но тут же уточнила. – То есть такой аббревиатуры ещё не было... Я люблю детективы и от скуки занималась проблемами шифрования. Вот и придумала, как пустить самых «нюхастых» «ищеек» по ложному следу. Жаль, что они не рыщут по Вашему следу, а то испытала бы свою систему на практике.

– Конечно, за мной никто не следит! – уверенно (и даже слишком!) воскликнул собеседник. – Но я обожаю математику и с удовольствием тебя выслушаю.

Девочка постучала по своим часам.

– Даю ещё час! ... И можно на ты. Кстати, меня зовут ... «Вася».

– Тогда я – «Ася».

Через полчаса обученный шифру «Вася» воскликнул:

– Если бы я был на месте Гумилёва, то просто обязан был бы на тебе жениться!

Девочка засмеялась:

– Да я бы с радостью, только у тебя не хватит терпения ждать до 200-летия образования США.

– А зачем нам США?

– Мне в этот день «стукнет» 18 лет.

– Дай свой телефон и адрес.

«Папа такому жениху не обрадуется... в отличие от меня!» – подумала девочка и ответила:

– Хватит с тебя моего имени и американского праздника. Но если уж будет переполнять чувство благодарности, то можешь выполнить мою маленькую просьбу.

– Будь я на месте Гумилёва... А что за просьба?

– Погоди. Сейчас зашифрую.

Вскоре девочка вручила свою шифровку и распрощалась. Бывший «Вася» расшифровал послание и получил:

НАЗОВИДОЧЬДИНОЙ

– Понятно, – проговорил он. – Была «Ася», стала «Дина». Тем более, на «Дину» эта «бывшая цыганка» больше похожа!

Глава 2

Вскоре в ленинградское отделение КГБ (пресловутый «Большой дом») поступила анонимка:

«Уважаемые органы!

Спешу донести, что нехороший кое-кто собирается сделать ещё более нехорошее кое-что. Писать открытым текстом не рискую. Если «они» перехватят это письмо, то я – не жилец! Прибегаю к простенькому шифру Чайковского. Вам его «раскусить» труда не составит, а эти негодяи «зубы пообломают»! Искренне Ваш указанный в шифровке аноним.»

Далее шла таблица 8x8, заполненная буквами.

Ъ Г П Я Л Ы И Н
Г К Я У Н Ю Ф Й
О Г М О А З Э С
Ш Р Ы Д М Ё Б П
Щ М Д М Б Й В С
К М К Г З А К М
Т Ч Ж И М Ё О И
З Л Н Э И И Г Е

Анонимку передали полковнику Анатолию Сергеевичу Степанову, курирующему так называемое «Самолётное дело». Группа диссидентов во главе с Эдуардом Кузнецовым намеревалась захватить самолёт и покинуть на нём пределы СССР. Информаторы доложили, куда следует. Разумеется, планы покидания ПРЕДЕЛОВ были признаны БЕСПРЕДЕЛОМ! КГБ всю готовился дать отпор «гнусной провокации».

Степанов прочитал анонимку и схватился сперва за голову, затем за трубку и позвонил своему подчинённому специалисту по шифрам майору... Чайковскому:

– Кузьма Андреевич! Поздравляю! Слава о Вас вышла за пределы нашей «конторы».

– Не понял.

– А Вы зайдите ко мне и поймёте.

... Чайковский прочитал шифровку и задумчиво произнёс:

– Странно. Я нигде не трепался, что специализируюсь по шифрам. К тому же «простенькие» шифры – не мой профиль. Но табличная форма шифра наводит на мысль...

– Очень надеюсь, – усмехнулся полковник, – что эта мысль преобразуется в текст!

Через несколько дней Чайковский заявил:

– Я перепробовал все свои шифры и все известные мне чужие...

– А как же пресловутая мысль, на которую навела табличная форма нашего шифра?

– Это метод вращающихся трафаретов, изложенный в замечательной книге Якова Перельмана «Живая математика». Я уже завалил трафаретами половину кабинета!

– Объявляю с этой анонимкой перерыв! – сжалился полковник. – Скоро «прижмём к ногтю» «самолётчиков». Если аноним из них, точнее – из их круга, то всё узнаем. Если же нет, придётся завалить трафаретами вторую половину кабинета.

Вскоре попытка угона самолёта была «героически» предотвращена. Следствие выявило группу лиц, которые знали, но не доложили. Среди них был студент первого курса Ленинградского электротехнического института связи имени профессора М. А. Бонч-Бруевича (в просторечии – «Бонч») Иосиф Липовский.

Молодой (и сильно перепуганный) человек был без лишнего шума доставлен в кабинет полковника Степанова.

– Вам знакомо имя Эдуарда Кузнецова? – полюбопытствовал хозяин кабинета.

Ося неожиданно... обрадовался:

– Конечно! Рад, что моё письмо помогло изобличить и предотвратить!

– Степанов не получал письма от Липовского (по крайней мере, от его имени), поэтому спросил:

– Какое письмо?

Студент, и без того бледный, побелел:

– Как?! Ну, ... это... с шифром Чайковского.

– Так бы сразу и сказал! – успокоил его полковник. – Только откуда ты узнал, что наш специалист по шифрам – Чайковский?

– Что?! – выпучил глаза поражённый интеллигент.

Степанов был тонким психологом, чувствующим малейшие нюансы. Недаром он имел кличку «полиграф», то есть «детектор лжи». По этому поводу дочь майора Чайковского акселератка Ася однажды высказалась: «Полиграф» – это декабрист граф Иван Анненков, женой которого стала француженка Полина (Поля) Гебль.

Вот и сейчас Степанов был уверен, что Липовский не придуривается.

– Шучу! – пошёл на попятную полковник.

– С такими «шутками» можно заикой стать, – пробормотал студент.

– Наши шифровальщики... а в данном случае – дешифровальщики, разумеется, «раскололи» твой шифр, как грецкий орех. Твоя помощь в раскрытии заговора бесценна! Поэтому о цене речи нет.

– Почему же?! – мрачно усмехнулся Ося. – Цена вполне стандартная – тридцать серебряников по курсу. Но я торжественно заявляю, что передаю эти деньги Вашей уважаемой организации. Даже более того – в фонд Вашего отдела для улучшения его материально-технической базы.

Полковник Степанов рассмеялся:

– Тронут заботой о благосостоянии вверенного мне подразделения. Но вынужден с грустью отказаться, так как... засмеЮт! ... Дешифровальщики хотели ознакомить меня с шифром, но я отказался – решил, что пусть меня научит ему автор. Итак, прошу!

– С удовольствием! – проговорил студент. – Выберем для шифра и последующей расшифровки любое слово, например, «абракадабра». Воспользуемся упомянутым мной шифром Чайковского. Как его имя-отчество?

– Кузьма Андреевич, – непроизвольно вырвалось у полковника.

– А если без шуток?

– «Пётр Ильич» устроит?

– Вполне. Инициалы – «П.И.». Получаем число «пи».

Полковник удержался от комментария, но не сумел скрыть удивление, отразившееся на его лице. Липовский понял, что его письмо не было расшифровано.

Степанов попытался исправить свой «прокол»:

– Я потому удивился, что дешифровальщики хоть и расшифровали твою «писульку» (быстро соображающий Ося успел подумать: «пи» -сулька!), но не сообщили мне, что в её основе – пресловутое отношение длины окружности к длине диаметра.

Ося не удержался от каламбура:

– Самостоятельно Вы бы не догадались про число «ПИ» СТО ЛЕТ!

Степанов расхохотался:

– Редкий случай, когда упоминание пистолета вызывает смех! Такой остряк вполне может придумать шифр! ... Но не будем отвлекаться.

«Не верю, что дешифровальщик утаит от шефа столь простой ключ к решению, как число „пи“!» – подумал Ося. Вслух же он сказал:

– А теперь напишите нашу константу под «абракадаброй».

– И повторить её 4 раза?

– Не понял! – удивился студент, но тут же поправился. – Ах, да! Понял! Вы, наверно, имеете в виду (если не считать запятой в константе) только три цифры.

– Конечно. «3,14» или без запятой «314». А сколько по-твоему цифр надо?

– По числу слов в сообщённом Вам известном мнемоническом правиле.

И тут полковник совершил решающую ошибку:

– Моя память хороша, но не до такой степени. Напомни.

«Раз уж про число „пи“ не упомянули, то в связи с чем сообщили про мнемоническое правило?!» – подумал смущённый студент. Теперь он уже не сомневался, что его шифр (точнее, шифр Аси) так и не был взломан.

Липовский написал на листке: «Кто и шутя и скоро пожелает пи узнать число, ужь знает». Затем сказал:

– Теперь выписываем количество букв в словах. Получаем: 31415926536. Одиннадцать знаков.

– А почему с «ятями»? – не понял полковник.

– Это мнемоническое правило – дореволюционное. Возможно, там есть «яти», но это не существенно. Важно, что я оставил три буквы «ер» (по-нашему – твёрдый знак) после конечных согласных. Подпишите под нашим 11-буквенным словом «абракадабра» 11 знаков числа «пи». Совпадение «11» и ещё раз «11» – случайно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.